Ах, эта свадьба…

Анатолий Евгеньевич Киселев

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

О житье-бытье в эпоху Интернета.

- А. Е. Киселев
  - ○

А. Е. Киселев
(Улисс)
Ах, эта свадьба…

Некоторое время я жил один.

Вернее, поначалу мне так казалось.

Нет нужды объяснять здесь, почему я жил один. Жил — и всё. Меня устраивало моё существование в небольшой однокомнатной квартирке в тихом районе, с окнами, смотрящими на заросший, тенистый двор, где степенные бабули на скамейке судачили о мировых проблемах дворового масштаба, молодые мамаши выгуливали жизнерадостных карапузов, а бравые деды, как будто и не уходя домой ночевать, забивали козла. Козёл окончательно забиваться не хотел, то и дело превращался в рыбу, видимо пытаясь, таким образом, спастись от постоянных попыток лишить его живота.

Уклад жизни в этом дворе был вполне патриархальный, не менявшийся, похоже, со времён светлой памяти царя Алексея Михайловича и потому, видимо, не наблюдалось здесь вечно полупьяных, шатающихся из угла в угол, лиц неопределённого возраста, превыше всех занятий в жизни ценящих добывание в поте лица своего очередного стаканчика чего-нибудь покрепче воды, и громогласное обсуждение этого самого добывания, иллюстрированное для пущей наглядности размахиванием рук и падениями на землю.

Ну и то хорошо.

Плохо было другое. Вернее — непонятно.

Давно замечено, что в жизни периодически происходят события, что и не снились нашим мудрецам. Хотя большинство из них непонятны только потому, что мы либо не умеем, либо, что бывает гораздо чаще, не хотим разбираться в причине их непонятности. А порой нам просто некогда.

Вы никогда не чувствовали себя на донышке песочных часов?

На работе опять завал, поскольку грядёт очередная инспекционная проверка, но никак не удаётся занести все хвосты к назначенному сроку и приходится сидеть допоздна, дома назрела необходимость всё-таки вышвырнуть эту старую облупленную ванну и поставить новую, но этот подвиг тянет за собой замену всех труб, поскольку долго они не протянут, и так надоело постоянно устранять всякого рода течи и капанья… Совсем как в песне у Андрея Мисина:

В центре Вселенной странный изъян —
Из водопровода каплет время…

А часы-то, оказывается — водяные. Клепсидра, в общем… И каплет это всё мне на голову, как в той древней восточной пытке.

Правда, вся эта нехватка времени — до поры, до времени. Извиняйте, ежели что не так. Каламбурить никогда не умел. А вот разобраться кое с чем — наверное, всё-таки надо.

С некоторых пор меня начало беспокоить, что кто-то ворует мой Интернет. Точнее, то самое распроклятое время, отпущенное добрым дядей-провайдером и оплаченное своими кровными, для доступа в сеть. И куда оно капает — вопрос очень и очень интересный.

Вскоре после того, как я обосновался в этой квартире, выбросив весь хлам, оставшийся от прежнего жильца и, оборудовав себе уголок с компьютером, весьма, кстати, уютненький, чего нельзя было сказать об остальной части моего обиталища, обнаружилась странная вещь. Мне всё чаще и чаще приходилось менять свои вещественно и приятно шуршащие бумажки на некие неощутимо-бесплотные единицы, называемые минутами и часами. Деньги — время. А время — деньги. Нет, я не настолько уж свихнулся на Интернете, вообще, компьютер для меня — рабочее оборудование, а Интернет — средство для добывания информации, необходимое для работы (деньги — время — деньги), но когда тебе необходимо порыться в разных запылённых чуланчиках, заросших паутиной, а время твоё истекло, и так неоднократно, то извините — это уже начинает раздражать. В первый раз я просто махнул рукой и забыл об этом, после третьего раза забыть уже не получилось, но — некогда, некогда…

В последний раз я просто не стал покупать очередную интернет-карту, поскольку уезжал в трёхдневную командировку, но мысль о том, что надо наконец-таки разобраться со всем этим безобразием, не выходила у меня из головы, и я решил, возвратившись домой, обязательно ликвидировать этот «странный изъян». Хватит махать рукой. А то отвалится.

Командировка прошла напряжённо и плодотворно, думать о всякой ерунде времени не было, но, сойдя с поезда, купив всё-таки карту на вокзале и с трудом поймав маршрутку, мысленно вернулся к своей маленькой проблеме.

Строя в голове хитроумные планы поимки наглого вора, я быстренько перебежал через двор, кивнув на все три стороны

света молодым мамашам, степенным бабулям и бравым дедам, влетел через ступеньку на третий этаж, распахнул дверь, ворвался в квартиру — и обомлел…

В единственном уютном уголке, перед компьютером, сидел нечесаный парень неопределённого возраста, неуловимо на кого-то похожий, и с угрюмым выражением лица смотрел на вошедшего. То есть — на меня. От удивления я не нашёл ничего умнее, чем задать сакраментальный вопрос:

— Ты кто?

Ответ был менее сакраментальным, зато более неожиданным:

— Фёдор я.

Ну, слава Богу — не конь в пальто. И на том спасибо.

— Вижу, что не Фёкла.

Выражение лица новоявленного Фёдора стало ещё более угрюмым. Лет ему можно было дать как двадцать, так и сорок. То ли из-за нечёсаных волос, то ли из-за редкой неровной бородёнки, отчего был он похож на недавнего выпускника духовной семинарии, или как там это у них называется. И ещё на кого-то. На кого вот только?

Я лихорадочно обдумывал создавшуюся ситуацию. В моей квартире, в моём кресле, перед моим компьютером, незнакомый парень — сидит себе, не очень-то, похоже, довольный моим возвращением, хотя, впрочем, сидит спокойно, нападать не пытается… Грабитель — не грабитель?.. Замок цел, дверь — тем более… Хотя, кто их знает, этих грабителей! Ещё рукоприкладствовать начнёт, застуканный на месте…

Ладно, пора брать быка за рога.

— И откуда ты, Фёдор, такой взялся?

— Откуда, откуда…

— Так что, может — милицию вызвать? Или так тебя взашей вытолкать? Не дай Бог, ещё что пропало…

— Пропало, пропало. Интернет пропал. Ты, что ли постарался?

Ну, от такой наглости у меня дар речи отнялся. Надо же! Забрался ко мне в квартиру, да ещё и возмущается!

— Ну, ты — нахал!

Фёдор буркнул себе под нос что-то вроде «не махал, а дирижировал…», продолжая смотреть на меня. Ответа ждал.

Так. Кажется, рукоприкладства не предвидится. Уже лучше. Кто же он всё-таки такой? Как попал в квартиру? И что ему, в конце концов, надо? Одни вопросы. А пора бы получить более существенный ответ, чем тот, что уже прозвучал.

— А ну, марш с хозяйского кресла! И потрудись объяснить, кто ты такой и что тебе тут надо!

Парень неохотно поднялся, бурча себе под нос: «Это ещё как посмотреть, кто тут хозяин…».

Человек я, в общем-то, терпеливый, но такая наглость меня попросту взбесила. Забыв о том, что всего минуту назад перебирал в уме варианты действий на случай, если незваный гость попытается начать рукоприкладствовать, я ухватил парня за шиворот, и разразился длиннющей тирадой по поводу того, что нормальные люди, приходя в гости, вообще-то сначала испрашивают на это разрешения, а оное разрешение получив, ведут себя культурно и вежливо, а не оспаривают права хозяина на его квартиру.

Парень сопел и вяло отбрыкивался, но я держал крепко, и, доведя его до дивана, не слишком-то вежливо усадил гостя на более подобающее место.

Остапа несло.

— Подумать только! Мало того, что без спроса в квартиру забрался, так ещё и хозяином себя называет! Может, это ты в моё отсутствие Интернет и воруешь?

Эта мысль, только что пришедшая в голову, настолько поразила меня, что я замолчал, переваривая такой неожиданный поворот сюжета. Грабитель, забирающийся в чужую квартиру, чтобы воспользоваться бесплатным — для него — доступом в Интернет!

О времена, о нравы!

И тут я услышал…

— Да чего ты орёшь-то? Ну, Хозяин я, Хозяин. Домовой то есть…

Парень продолжал бормотать ещё что-то, но я уже не слышал. Вот те на. Жил себе спокойненько, ни в Бога, как говорится, ни в чёрта не верил, и — на тебе! Домовой. Собственной персоной. Да ещё, кажется, и Интернет ворует!

Нет, это надо переварить.

Я повернулся спиной к набычившемуся парню, и потопал на кухню — варить кофе.

— Мне чаю лучше…

Я ничего не ответил. Но пачку «Ахмада» всё-таки достал. С меня не убудет.

Кого как, а меня процесс варки кофе успокаивает. Мои мысли, мои скакуны, перестали метаться по углам, как загнанные в угол мыши, и выстроились по ранжиру. Р-р-равняйсь! Кофе, сахар, гвоздика… Смир-рна! Огонь поменьше…

Так вот на кого он похож-то! На меня и похож. Я же себя только в зеркало и вижу. В натуре ни разу не довелось. Вот и не узнал. Да ещё волосы нечёсаные. Да бородёнка эта жиденькая, не

в пример моей — подстриженной да ухоженной…

Оп-па! А я, кажется, поверил.

А я сошла с ума, а я сошла с ума…

Прям, как фрекен Бок.

Только вместо толстого, красивого Карлссона, мужчины в самом расцвете сил — нечёсаный бородатый домовой неопределённого возраста. В линялых джинсах и красной фланелевой рубашке в клетку навыпуск. Интер-р-нет ворует, мать его!

А он уже тут как тут, стоит за спиной, молча наблюдает, как я кофе себе варю, да чай ему завариваю.

— Сахару побольше…

Я аж поперхнулся, но спорить не стал. Щас разберёмся. Может, он взаправдашний домовой и есть…

Фёдор пил чай солидно и смачно, дуя на блюдце и звучно прихлёбывая горячую жидкость. Громко хрустел найденными мною в дальнем углу шкафчика сушками. Ну, прямо купчишка какой-нибудь в трактире… Рассказывал тоже не спеша, обстоятельно.

— Откуда взялся? Да помнишь, ты валенки старые из деревни, от родственников привёз? Вот оттуда и взялся. Батюшка с матушкой сказали, мол, пора тебе собственным хозяйством обзаводиться. А как тут обзаведёшься? Кто в той деревни строится-то? А тут ты подвернулся. Ну, они и говорят, мол, ничего, и в городе наши живут, а тут все в город, да в город уезжают, в деревне народу всё меньше и меньше… В нежилом-то доме жизнь не сахар… Мы уж, ежели что — как-нибудь. А ты, мол, езжай, езжай, не думай… Ну, я и поехал.

— А что ж я тебя никогда не видел?

— Так зачем? Нас-то, домовых, ежели мы сами не захотим — и не увидишь. Мы народ незаметный. Ежели хозяин с уважением относится, так и мы тихо-мирно… А когда хлебушка там оставит, ну, попить чего — то и слава Богу.

Я вспомнил хлеб, вечно забываемый и черствеющий на столе, хмыкнул, но ничего не сказал по этому поводу, только спросил:

— А Интернет тебе-то зачем?

Фёдор замолчал ненадолго. Отставил блюдце с чаем в сторону. Посмотрел на меня.

— Да сколько же можно одному-то? Батюшка с матушкой говорят — жениться пора.

Я захлебнулся глотком горячего кофе и долго не мог прокашляться. Вид у меня, наверное, был весьма уморительный, Фёдор даже соизволил улыбнуться, но по спине грохнул так, что искры из глаз посыпались — от души.

— А сколько ж тебе лет-то, что пора?

Больше ничего и не нашёлся сказать. Живёшь, живёшь вот в собственной квартире, а оказывается — вовсе и не один живёшь, а с Хозяином. А тот ещё в придачу и жениться надумал…

— Сколько есть, столько и есть, все мои. Век у домовых не как у людей, долгий… Пора уже. Опять же — батюшка с матушкой говорят… А у нас принято родителей слушать.

— Ну, а Интернет всё-таки зачем?

Фёдор посмотрел укоризненно — мол, такой взрослый, а не понимаешь.

— Как же… Невесту найти надо… Я же всё дома, да дома… Смотрел, смотрел, как ты работаешь, ну, думаю, дай-ка и я тоже попробую. Оказалось — дело не хитрое. Познакомился тут с одной, Варварой зовут… Должна была сообщить, когда ждать её, а ты мне устроил… Я тоже волноваться могу!

Меня разбирал смех. Вот ситуация!

— Ну, и как же это выглядит? Ты — домовой, она — домовая?

Фёдор набычился. Помолчал.

— Да нет, не домовая она. Кикимора.

Здрасте. Ещё кикиморы в доме не хватало… Воображение тут же нарисовало неопрятную девицу неопределённого возраста с длинным носом.

— Так кикиморы вроде в болоте живут?

Фёдор не на шутку рассердился.

— Сам ты в болоте живёшь! Вон, какую грязь в квартире развёл. Болото и есть. А кикиморы — они за печкой.

Помолчал, взглянул искоса… И, несколько более миролюбиво, продолжил — как будто мысли прочитал.

— Это вы, люди, почему-то думаете, что кикиморы неопрятные и всё такое прочее. А и вы же разные бываете. Один — чистюля, другой — неряха. Один — спокойный, другой — хлебом не корми, дай поскандалить… Вот и мы так. Разные. Я же, к примеру, жить тебе не мешаю. Ты меня и не увидел бы, кабы Интернет мне не понадобился. Мы, домовые, сколько веков бок о бок с вами, людьми, живём. А часто ли вы нас видите? Да и дружелюбия у нас поболе, чем хотя бы у того же Банника. Он же не в хате, он на отшибе живёт. Дикий. Людей редко видит. Так что — не горюй. Поладим.

Я вздохнул, положил на стол интернет-карту, встал и подумал, что порядок всё-таки наводить придётся. Свадьба — она и в Африке свадьба. Да и в ванную надо бы заглянуть. А то — не дай Бог Банника знакомого в гости пригласит…